

Мо Чи всегда был почтительным со стариком, но когда он заговорил, принизил Цинь Жань. Он не мог вынести этого и мог только возразить.

«Выразить уважение? Стоит ли она этого? Только тех, кого я лично выбрал, можно назвать достойной стать невесткой семьи Мо». Старик даже не повернулся к ней, когда говорил. Он даже взял чашку с чаем и сделал глоток.

«Я не достойна, но семья, в которой нет даже элементарной вежливости и уважения, не достойна, чтобы я в нее вышла замуж». Цинь Жань никогда не высказывалась против других без особой причины.

Однако самым сильным воздействием этой фразы стало то, что она заставила старика Мо сердито встать и повернуться к ней и Мо Чи. «Это та хорошая девушка, которую ты привез. У нее нет манер!»

«Если у нее нет воспитания, то что можно сказать о молодой леди из престижной семьи, которая подсыпала мне наркотики?» При таких низких приемах так называемая престижная семья вряд ли может сравниться даже с публичными домами с Аллеи фейерверков.

Когда старик услышал это, выражение его лица стало еще мрачнее. Чтобы дать Молодому Чи осесть и быстро увезти своего правнука, он недавно познакомил своего внука со многими девушками. Кто из тех людей не хотел выйти замуж за семью Мо? Они не только могли помочь своим семьям, но и наслаждаться богатством и статусом всю жизнь. Под влиянием соблазна их пользы они не знали стыда.

«Тетя Ли, добавьте еще несколько блюд», — Мо Куань был высокомерным всю свою жизнь. Теперь он уже признал свое поражение.

Всего на обеденном столе было восемнадцать блюд и два супа. Цинь Ран очень заинтересовалась угрем, попробовав его. Но после нескольких глотков она внезапно услышала шум снаружи. Вскоре после этого вошел дворецкий Сюэ. «Второй молодой господин вернулся».

— Быстро, быстро, пусть он зайдет. Этот ребенок как раз вовремя к ужину. — Улыбка старейшины Мо была непринужденной, его лицо было полно доброты и заботы.

Всего одним предложением Цинь Рань поняла, что этот старик определенно благоволит этому второму молодому господину. Как и следовало ожидать, большинство родителей в мире были предвзятыми. Посмотрев на Мо Чи, стоявшего рядом с ней, она с сочувствием посмотрела на него.

— Дедушка, пусти его, когда я уйду, — отложив ложку, сказал Мо Чи.

— Твоему второму дяде нелегко было приехать сюда. Ты же не можешь не впустить его только потому, что ты здесь, верно? — произнес старик, махнув дворецкому, чтобы тот пригласил его сына.

— Я не хочу его видеть, — холодно произнес Мо Чи. Видя, как гнев в глазах старого господина усиливается, он добавил: — В прошлом месяце в международном отеле «Лихуа» меня преследовали люди, и я едва не потерял свою жизнь. После расследования выяснилось, что эти люди были посланы вторым дядей.

Если бы Мо Хуай не вернулся вовремя, Мо Чи так бы и хранил эти слова при себе до конца своей жизни. Хотя отношение деда к нему было не самым лучшим, в конечном счёте он

передал ему всю корпорацию «Тянь Мо». Это означает, что в глубине души у него есть этот внук. Поэтому он хотел сохранить поверхностный мир со своим дядей и не усугублять ситуацию, огорчая деда.

«Это как вообще возможно?» – Мо Хуай вёл себя довольно почтительно перед стариком. Он прислушивался ко всему, что тот говорил, поэтому неудивительно, что он ему не поверил.

«Дедушка, можешь не верить мне, но сегодня Цинь Жань впервые пришла к тебе в гости. Ты точно не хочешь закончить обед вместе?» – Мо Чи поднял ложку, которую только что отложил, и медленно отхлебнул супа. Видя, что у старого хозяина ещё есть желание встретиться с Цинь Хуай, он медленно проговорил: «Цинь Жань беременна, поэтому её нельзя злить».

“Правда?” Мо Куан, который большую часть своей жизни сохранял спокойствие, не мог скрыть радости в глазах. Один Бог знает, как долго он ждал своего правнука. Из всего, что он услышал в этом году, эта новость была самой радостной.

Отличие от старого господина Мо было в том, что юная Цинь Жань чувствовала себя так, словно её используют как щит. Неудивительно, что Мо Ци был так беззаботен. Всё потому, что он принёс такие важные новости.

“Старый Сюэ, скажи Хуай-эру, что у меня появились срочные дела. Пусть он приедет в другой день”.

Не прошло и много времени с тех пор, как ушёл дворецкий Сюэ, как снаружи донеслись такие мерзкие ругательства. Было очевидно, что обвинение лёгло на Мо Ци, и теперь он получал “любезные” пожелания.

Не зная о беременности Цинь Жань, старый господин Мо не обращал особого внимания на неё. В этот момент он почувствовал, что позволять ей видеть этот фарс во время первого визита, не пойдёт на пользу их будущим отношениям. Поэтому он позвал тётю Сун и отдал ей несколько распоряжений.

Вскоре уличная суматоха постепенно улеглась. Мо Чи знал, что старый господин заткнул рот Мо Хуайю деньгами.

Этот его второй дядя был на два года младше его. Пользуясь положением второго молодого господина семьи Мо, он ел, пил, предавался блуду и азартным играм, совершая всякие злодеяния. Каждый раз, когда его обманывали и он проигрывал деньги, он с наглой мордой возвращался в старый особняк. Он играл на жалости, плакал и клялся исправиться. Каждый раз это размягчало сердце старого господина, он поднимал его высоко и спускал с рук его проступки.

В том, что у этого младшего сына такое поведение, был виноват старый господин, родивший его в таком преклонном возрасте. Он был необъективен. Так как он не воспитал сына должным образом, ему оставалось только откупаться деньгами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92688/3020758>